



ВѢСТНИКЪ ЖАРМІИ

КАЛЕНДАРЬ.

Седмица 35-я по Пятидесятн.

Св. Григорія Богослова; Преп. Полаіа и Мара; Муч. Флавіяны и сыновъ ея; Престав. св. Моисея.

Восх. солнца 7 ч. 36 м. Зах. солнца 4 ч. 53 м. Долгота дня 9 ч. 14 м.

Воскресенье, 25-го Января.

Для чтенія въ ротяхъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

1915 года. № 84-й.

Официальный Отдѣль.

Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.
23-го Января.

Сраженіе на Бзурѣ и Равкѣ велось 22-го января съ неослабвующей энергіей. Наши войска, перейдя въ наступленіе, переправились черезъ Бзуру близъ ея устья и овладѣли частью непріятельской позиціи у Дахова. Мы выбили нѣмцевъ изъ ихъ предмостнаго укрѣпленія у Боржимова, Гумина и Воли-Шидловской, гдѣ наши и непріятельскія атаки продолжаютъ чередоваться, поддерживаемыя непрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

На остальномъ фронтѣ лѣваго берега Вислы къ югу отъ желѣзной дороги Скерневицы-Варшава только рѣдкій артиллерійскій огонь. Построенный непріателемъ на Нидѣ у с. Жерники мостъ нами взорванъ и попытки противника перейти въ частичное наступленіе на Нидѣ у Рембова и на Дунайцѣ противъ нашего Конарскаго предмостнаго укрѣпленія отражены.

Въ Карпатахъ къ сѣверо-западу отъ Ужоскаго направленія наступленіе нашихъ войскъ продолжается и нами взято здѣсь до 3000 плѣнныхъ. Къ юго-востоку отъ Ужока мы продолжаемъ сдерживать натискъ весьма значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Отъ Штаба Кавказской арміи.

23-го Января.

Въ теченіе 22-го января на фронтѣ арміи значительныхъ перемѣнъ не произошло.

Неофициальный Отдѣль.

АГЕНТСКІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Отбытіе Государя Императора въ дѣйствующую армію.

ПЕТРОГРАДЪ, 22-го января. Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ Царскаго Села къ дѣйствующей арміи. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дочерьми, слѣдуя изъ дворца въ Царскій павильонъ, изволили захватить въ Феодоровскій Государевъ соборъ, гдѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ совершено напутственное молебствіе. По прибытіи въ павильонъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дочерьми, Государь прощаясь, обходилъ собравшихся для проводовъ лицъ, послѣ чего съ Августѣйшимъ Семействомъ прослѣдовалъ въ салонъ-вагонъ Императорскаго поѣзда. По выходѣ Государынь и Великихъ Княженъ изъ салонъ-вагона Императорскій поѣздъ въ 10 час. утра отошелъ отъ дебаркадера. Государя Императора въ путешествіи сопровождаютъ: флагъ-капитанъ Его Императорскаго Величества Ниловъ, дворцовый комендантъ Воейковъ, въ должности гофмаршала князь Долгоруковъ, начальникъ военно-походной канцеляріи князь Орловъ, флигель-адъютанты: Дрентельнъ, Мордвиновъ и Саблинъ и лейбъ-хирургъ Федоровъ.

На фронтѣ нашихъ союзниковъ.

ПАРИЖЪ, 22-го января. Официально 22-го января, въ 11 час. веч. въ Белгіи на сѣверѣ отъ Арраса происходили артиллерійскіе бои. Къ западу отъ дороги изъ Лилля на Аррасъ мы заняли участокъ непріятельскихъ траншей 300 метровъ. Близъ Гебутеннъ къ сѣверу отъ Альбера наша артиллерія нанесла уронъ скопившимся непріятельскимъ обозамъ.

Мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей въ долину Энъ непріятельскія батареи приведены къ молчанію, зарядные ящики взорваны и аэропланы обращены въ бѣгство. У Вердена мы сбили аэропланъ и взяли въ плѣнъ летчиковъ. Въ Эльзасѣ атака германцевъ близъ Уфгольца потерпѣла неудачу.

ПАРИЖЪ, 22-го января. Агентство „Гаваса“ сообщаетъ, что русскій англійскій и французскій министры финансовъ съѣхались въ Парижѣ для обсужденія финансовыхъ вопросовъ, вызванныхъ войной; они единогласно заявляютъ что Россія, Франція и Англія твердо рѣшили объединить свои финансовые ресурсы, также какъ объединены военные силы, чтобы продолжать военныя дѣйствія до конечной побѣды и съ этой цѣлью они рѣшили предложить своимъ правительствамъ принять на себя равныя доли ссудъ, выданныхъ уже или имѣющихся еще быть выданными тѣмъ государствамъ, которыя сражаются нынѣ за одно сними или же обнаружатъ въ будущемъ намѣреніе присоединиться къ союзникамъ во имя общаго дѣла. Сумма этихъ ссудъ будетъ покрыта частью собственными средствами союзныхъ державъ, частью выпускомъ въ надлежащій моментъ займа отъ имени всѣхъ 3 державъ.

КАИРЪ, 21-го января. Официально сообщается. Британскія силы вошли вчера въ окрестностяхъ Измеилли въ соприкосновеніе съ непріателемъ. Послѣ оживленной артиллерійской и ружейной перестрѣлки турки отступили, потерявъ большое число плѣнными, въ томъ числѣ одного офицера. Англійскіе войска потеряли шесть человекъ ранеными. Установлено, что среди турокъ продолжаются случаи дезертирства.

КАИРЪ, 22-го января. Въ ночь на 22-е января, непріятель пытался перейти Суэцкій каналъ близъ Туссуна. Англійскія войска дали непріателю возможность доставить на берегъ матеріалы для наводки моста, когда непріятель приступилъ къ наводкѣ англичане произвели атаку, увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ. Непріятель бѣжалъ въ беспорядкѣ оставивъ въ рукахъ англичанъ весь понтонный матеріалъ, причѣмъ нѣсколько человекъ непріятельскаго отряда утонули.

КАИРЪ, 22-го января. Въ среду на разсвѣтѣ турки вновь пытались перейти Суэцкій каналъ у Тоссуна, но были вынуждены отступить къ 3-мъ час. дня, потерявъ 8 офицеровъ и большое количество солдатъ убитыми и 282 плѣнными. Потери англичанъ 2 офицера 13 солдатъ убитыми и 58 ранеными. Непріятель атаковалъ англичанъ у Пантуры но былъ отброшенъ оставивъ на полѣ 21 убитого и 25 раненыхъ. Численность турокъ достигала до 12000 при 6 батареяхъ.

ЛОНДОНЪ, 22-го января. Сообщаютъ изъ Каира 22-го января, что съ момента, произведенной вчера вечеромъ непріателемъ первой попытки переправиться черезъ Суэцкій каналъ, бой не прекращается. Турки произвели новую атаку. Сегодня утромъ былъ слышенъ грохотъ сильной перестрѣлки. Непріятель роетъ траншеи и подвозитъ боевые припасы. По слухамъ, въ турецкихъ войскахъ находится генераль фонкрессенштейнъ. Утверждаютъ, что обозъ турокъ испытываетъ затрудненія вслѣдствіе сильнаго падежа верблюдовъ. Въ Каиръ доставлены 250 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 9 офицеровъ. Плѣнные крайне плохо одѣты и походятъ на оборванцевъ. Во время боевъ тяжело раненъ лотманъ на находившемся въ каналѣ суднѣ.

БУКАРЕСТЪ, 21-го января. Официозный „Виторулы“ по поводу заявленій нѣкоторыхъ членовъ румынскаго парламента въ Парижѣ, Вѣнѣ и Римѣ и выводовъ сдѣланныхъ печатью заявляетъ, что вслѣдствіе недоразумѣнія и смѣшенія фактовъ, этимъ частнымъ заявленіямъ придается официальный характеръ. Какъ вѣнская печать, находящая возможнымъ заявить объ оконча-

тельномъ нейтралитетѣ Румыніи, такъ и Парижская, возвѣщающая активное выступленіе Румыніи въ опредѣленный срокъ совершаютъ ошибку, вызванную излишнимъ усердіемъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Позиція Румыніи можетъ быть опредѣлена лишь органами, имѣющими на то власть и только въ соотвѣтствіи съ интересами страны. Всѣ иные заявленія о намѣреніяхъ Румыніи представляютъ личныя мнѣнія и не могутъ считаться показателемъ будущаго образа дѣйствій государства, руководимаго дѣятелями, преисполненными сознаниемъ своихъ обязанностей и отвѣтственности въ настоящее тяжелое время.

ТЕГЕРАНЪ, 23-го января. Въ Ахвазѣ турокъ пока нѣтъ. Для защиты нефтяныхъ промысловъ, туда посланы двѣ англійскія канонерки съ десантомъ и двинутъ сухопутный отрядъ.

25-го Января *).

Очень любятъ повторять, что для войны прежде всего и больше всего нужны деньги. А, между тѣмъ, это совершенно невѣрно. Не менѣе, а гораздо болѣе значительна роль людей, предметовъ питанія, одежды, орудій и снарядовъ. Скажутъ: были бы деньги, а товары найдутся. Примѣръ Германіи ярко свидѣтельствуетъ о противоположномъ: деньги есть, а хлѣба нѣтъ и не будетъ въ достаточномъ количествѣ, нѣтъ мѣди, нѣтъ керосина и бензина. Особенно трудно достать воиновъ. Раньше ихъ нанимали въ чужихъ странахъ за деньги, а теперь борьба малыхъ государствъ съ такими колоссами, какъ Россія, при зятяжномъ характерѣ войны неизбѣжно становится безнадежной въ виду невозможности пополнять убыль въ людяхъ, годныхъ для битвы.

Исходъ нынѣшней войны рѣшится не въ области финансовыхъ затрудненій. Воюющія державы—каждая по-своему—сильны народнымъ богатствомъ. У однѣхъ это богатство заключается въ капиталахъ, у другихъ—въ промышленныхъ предпріятіяхъ, у третьихъ—въ продуктахъ питанія. Государственное хозяйство въ мирное время отличается отъ народнаго ясной гранью, нелегко порой преодолимой. Въ періодъ войны, когда дѣло идетъ объ интересахъ цѣлаго, перегородки падаютъ: что есть у народа и притомъ все, что есть у народа, можетъ быть предоставлено въ руки государства, если это становится необходимымъ. Разумѣется, народное хозяйство терпитъ существенный ущербъ въ случаѣ слишкомъ большого напряженія требованій со стороны государства, причѣмъ возможно что, послѣ войны можетъ наступить и задержка въ развитіи народнаго хозяйства. Но это уже иной вопросъ. Въ такомъ случаѣ, дѣло идетъ не о возможности воевать, а о стоимости войны, о цѣнѣ ея для населенія о соотношеніи между цѣлями и возможными результатами, съ одной стороны, и жертвами, которыя придется нести для достиженія этихъ цѣлей—съ другой.

Если обратить вниманіе на эти простыя, но нерѣдко упускаемая изъ виду соображенія, то становится яснымъ, что Россія, провоевавъ полгода, можетъ продолжать военныя дѣйствія, поскольку это зависитъ отъ состоянія ея финансовъ, еще неограниченное время, разъ это окажется неизбѣжнымъ.

При этомъ не забудемъ очень важнаго обстоятельства что Россія не побоялась взять на себя героическую задачу: сократить во время войны на 650 милл. руб. государственные доходы ради достиженія трезвости не только при мобилизаціи, но и въ теченіе всего періода борьбы съ сильнымъ и грознымъ врагомъ, осуществляемой вѣдь не однимъ войскомъ, а и всѣмъ народомъ. Поэтому, какія бы финансовыя и экономическія жертвы ни потребовались со стороны населенія ради побѣды надъ врагомъ, онѣ могутъ быть, должны быть и будутъ принесены русскимъ народомъ.

*) Выдержка изъ ст. изъ «Н. В.»

Приказы Командующаго Х арміей

№ 54. § 1. 11-го Января 1915 года.

На основаніи ст. ст. 415 и 506 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время НАГРАЖДАЮ:

А. Георгіевской медалью 3-й степени.

234-го пѣхотнаго Богучарскаго полка.

1) Рядового (охотника) Александра *Панкратова*—за № 12320, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, при сильномъ обстрѣлѣ непріятелемъ съ укрѣпленнаго мѣста и фланговымъ обстрѣлѣ изъ близлежащаго лѣса, вызвался охотникомъ узнать силы непріятеля въ лѣсу и, возвратившись, далъ цѣнные указанія о противникѣ, чѣмъ способствовалъ выбить его изъ лѣсу.

Б. Георгіевскими медалями 4-й степени.

Того же полка.

2) Фельдфебеля Ивана *Соколова*—за № 119736, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, на совершенно ровной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ противника, смѣло дѣлалъ переѣздки обдирывая нижнихъ чяновъ и тѣмъ продвигалъ ихъ впередъ.

3) Ефрейтора Степана *Кремленко*—за № 119737, согласно п. 1 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, вызвавшись охотникомъ, вмѣстѣ съ другими подошелъ незамѣтно къ строениямъ, занятымъ противникомъ, обстрѣливалъ его и прогналъ непріятеля, чѣмъ очистилъ дорогу для наступленія цѣпи.

4) Младшаго унтеръ-офицера Тимофея *Буровскаго*—за № 119738, примѣнительно къ п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, при наступленіи по совершенно ровной мѣстности, будучи обстрѣливаемъ сильнымъ огнемъ изъ окоповъ противника, выдѣлялся доблестнымъ исполненіемъ своего долга, смѣло шелъ впередъ, обдирывая товарищей и тѣмъ увлекалъ ихъ за собою.

5) Старшаго унтеръ-офицера Семена *Шалнева*—за № 119739, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, командуя отдѣленіемъ при наступленіи на непріятеля подъ его сильнымъ огнемъ, своимъ доблестнымъ исполненіемъ долга и личной храбростью, служилъ примѣромъ не только для своего отдѣленія, но и для другихъ и послѣ выбытія изъ строя взводнаго командира, вступилъ въ командованіе взводомъ, удержалъ въ немъ порядокъ и продолжалъ съ успѣхомъ вести дальнѣйшее наступленіе.

6) Рядового Петра *Слѣпичева*—за № 119740, согласно п. 1 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, вызвавшись охотникомъ въ составъ охотничьей партіи, незамѣтно для противника, подобрался къ строенію, занятому послѣднимъ, открылъ частый огонь, чѣмъ навелъ панику на непріятеля, который бѣжалъ очистивъ это строеніе, находясь на пути наступленія, двигающихся нашихъ частей и тѣмъ далъ возможность вести безостановочное наступленіе.

7) Рядового Степана *Плуталова*—за № 119741, примѣнительно къ п. 1 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, вызвавшись охотникомъ въ составъ охотничьей партіи и подобраннымъ незамѣтно къ строенію, занятому противникомъ, частымъ огнемъ выбилъ его оттуда и тѣмъ очистилъ путь наступленія ротѣ.

8) Старшаго унтеръ-офицера Василія *Илинова*—за № 119742, согласно п. п. 1 и 4 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, при наступленіи, во время крайней нужды въ патронахъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, доставлялъ ихъ и разбрасывалъ по цѣпи, а по выбытіи изъ строя взводнаго командира, принялъ командованіе надъ первымъ отдѣленіемъ и велъ его держась все время впередъ остальныхъ отдѣленій.

9) Рядового Гавріила *Боброва*—за № 119743, примѣнительно къ п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, наступая по открытой мѣстности подъ сильнымъ огнемъ противника, выдѣлялся блистательнымъ и доблестнымъ исполненіемъ своего долга, обдирывая товарищей и увлекалъ ихъ за собою впередъ.

10) Старшаго унтеръ-офицера Максима *Андреева*—за № 119744, примѣнительно къ п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, за все время наступленія выдѣлялся храбростью и доблестнымъ исполненіемъ своего долга и, командуя отдѣленіемъ, обдиралъ своихъ подчиненныхъ, самъ шелъ впередъ, увлекалъ ихъ за собою и одинъ изъ первыхъ бросился въ атаку на противника.

11) Рядового Петра *Бородина*—за № 119745, согласно п. 6 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 года, въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ, въ Восточной Пруссіи, вызвавшись охотникомъ на полезное и опасное предпріятіе, исполнялъ таковое съ полнымъ успѣхомъ, но за раненіемъ не могъ довести до конца.

12) Рядового Стефана *Макаренко*—за № 119746, примѣнительно къ п. 1 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, будучи раненымъ, сдѣлалъ перевязку и остался въ строю продолжая принимать участіе въ бою.

13) Рядового Афанасія *Шкурин*—за № 119747, примѣнительно къ п. п. 1 и 4 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, подъ сильнымъ огнемъ перенесъ тяжело раненаго товарища, вернулся въ цѣпь, взявъ съ собою патроны, въ которыхъ была крайняя необходимость и подъ сильнымъ огнемъ разносилъ ихъ по цѣпи.

14) Рядового Михаила *Страшова*—за № 119748, примѣнительно къ п. 7 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, будучи санитаромъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, на совершенно ровной мѣстности, вынесъ раненаго и во все время боя на позиціяхъ оказывалъ раненымъ помощь.

15) Рядового Порфирія *Пытухова*—за № 119749, примѣнительно къ п. 7 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, будучи санитаромъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, на совершенно ровной мѣстности вынесъ раненаго и, во все время боя оказывалъ на позиціяхъ помощь раненымъ.

16) Ефрейтора Филиппа *Кабанова*—за № 119750, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи во время переѣздки, по совершенно ровной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ противника доблестно исполнялъ свой долгъ обдирывая товарищей, подавая имъ примѣръ храбрости и увлекалъ ихъ за собою впередъ.

17) Ефрейтора Тита *Курьянова*—за № 119751, примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, во время наступленія по открытой мѣстности, состояя для связи между ротными и взводными командирами, ходилъ подъ огнемъ съ приказаніями самоотверженно исполняя свой долгъ.

18) Рядового Анисима *Ямченко*—за № 119752, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, будучи неоднократно послѣднимъ съ приказаніями подъ сильнымъ огнемъ противника, на открытой мѣстности доблестно исполнялъ свой долгъ, показывая примѣръ храбрости своимъ товарищамъ и обдирывая ихъ, продвигалъ тѣмъ впередъ.

19—20) Старшаго унтеръ-офицера Ивана *Жилкова*—за № 119768 и рядового Кирилла *Воронина*—за № 119753,

примѣнительно къ п. 1 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, при сильномъ обстрѣлѣ непріятелемъ съ укрѣпленнаго мѣста и фланговымъ обстрѣлѣ изъ близлежащаго лѣса, вызвавшись охотникомъ узнать силы непріятеля въ лѣсу и, возвратившись, дали цѣнные указанія о противникѣ, засѣвшемъ въ лѣсу и о мѣстоположеніи непріятельскихъ окоповъ у посада, чѣмъ способствовалъ правильному направленію нашего общаго огня на непріятеля и выбытію его изъ лѣсу.

21) Старшаго унтеръ-офицера Ивана *Санжаровскаго*—за № 119754, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, подъ сильнымъ ружейнымъ перекрестнымъ огнемъ противника, проявляя мужество и самоотверженіе способствовалъ правильному направленію взвода на противника и правильному перемѣщенію фронта, при захожденіи противника во флангъ.

22) Старшаго унтеръ-офицера Петра *Дубровина*—за № 119755, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, подъ сильнымъ ружейнымъ перекрестнымъ огнемъ противника, проявляя мужество и самоотверженіе удержалъ свой взводъ на позиціи и, принявъ на себя большую часть огня, способствовалъ болѣе спокойному перемѣщенію фронта при боковомъ обстрѣлѣ.

23) Старшаго унтеръ-офицера Гавріила *Фомичева*—за № 119756, согласно п. 3 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, будучи оставленъ со взводомъ на берегу рѣки Рагозы для противодѣйствія обходу противника съ фланга и перехода его черезъ рѣку, при движеніи роты впередъ на укрѣпленное мѣсто посада, при появленіи противника, заставлялъ его отступить назадъ и тѣмъ обезпечилъ роту отъ тылового огня.

24) Младшаго унтеръ-офицера Ефима *Голотина*—за № 119757, согласно п. 7 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, будучи санитаромъ, вынесъ изъ подъ сильнаго дѣйствительнаго огня противника, раненаго рядового Василія Коратущенко въ безопасное мѣсто и сдалъ на 1-й перевязочный пунктъ, а затѣмъ возвратился обратно и оказывалъ во все время боя помощь раненымъ.

25—28) Старшаго унтеръ-офицера Ефима *Луценко*—за № 119758, младшаго унтеръ-офицера Ивана *Шаткина*—за № 119759, ефрейтора Федота *Татаринцева*—за № 119760 и рядового Федора *Прокотенко*—за № 119761, согласно п. 5 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля самоотверженно и храбро работали при пулеметахъ подавая примѣръ окружающимъ и силою огня заставляли обходящую часть противника отойти.

29—33) Ефрейторовъ Степана *Индюкова*—за № 119762 и Трофима

Пуллина—за № 119763 и рядовыхъ Никиту *Михайлусова*—за № 119764, Ивана *Шовцова*—за № 119765 и Ефима *Курколенко*—за № 119766,

согласно п. 4 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, несмотря на сильный перекрестный ружейный огонь непріятеля, самоотверженно подносили патроны и воду къ пулеметамъ, чѣмъ давали возможность непрерывно обстрѣливать противника.

34) Старшаго унтеръ-офицера Федора *Чуйнова*—за № 119767, согласно п. 5 ст. 145 статута, за то, что 29 октября 1914 г., въ бою подъ посадомъ Фридрихгофъ въ Восточной Пруссіи, подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, самоотверженно и храбро работалъ при пулеметѣ, подавая примѣръ окружающимъ, и силою огня, заставлялъ обходящую часть противника отойти.

№ 70.

14-го января 1915 года.

На основаніи ст. ст. 415 и 506 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время НАГРАЖДАЮ:

Георгіевскими крестами 4-й степени.

1-го Уланскаго Петроградскаго Генераль Фельдмаршала князя Меншикова полка.

1) Подпрапорщика Михаила *Жамойда*—за № 118013, согласно п. 29 ст. 67 статута, за то, что 18 сентября 1914 г., въ бою подъ дер. Курьянки, находясь въ цѣпи сѣвѣннаго эскадрона, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, вызвался доставить на позицію ружейными патронами, въ которыхъ ощущалась крайняя необходимость и, несмотря на огонь тяжелой артиллеріи противника, съ явной опасностью для жизни, доставилъ таковые и самъ раздалъ ихъ въ цѣпи.

2) Вахмистра Тараса *Ермоленко*—за № 118014, согласно п. 16 ст. 67 статута, за то, что во время боя 18 сентября 1914 г., замѣтивъ при отступленіи эскадрона отступленіе офицера, оставшагося на мѣстѣ вслѣдствіе контузии, не смотря на сильный огонь падающаго противника, вернулся назадъ, разыскавъ лежащаго въ болотѣ контуженнаго офицера, привелъ къ этому мѣсту лазаретную линейку и съ помощью фельдшера подобралъ его въ то время, когда цѣпи противника были совсѣмъ близко.

3—5) Взводнаго унтеръ-офицера Федора *Братухина*—за № 118015, уланы: Юсифа *Панова*—за № 118016 и Юсифа *Кравчука*—за № 118017, согласно п. 17 ст. 67 статута, за то, что 25 сентября 1914 г., при развѣдкѣ у д. Велицкентъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, выяснилъ мѣстонахожденіе непріятельскихъ пулеметовъ, стоявшихъ закрыто на позиціи.

На основаніи ст. 96 статута, уланы: *Пановъ* и *Кравчукъ* съ награжденіемъ ихъ Георгіевскими крестами 4-й ст., производятся въ ефрейторы.

6—7) Уланъ: Ивана *Голубева*—за № 118018 и Болеслава *Ящелтъ*—за № 118019, согласно п. 17 ст. 67 статута, за то, что 25 сентября 1914 г., при развѣдкѣ у д. Велицкентъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, выяснилъ линіи непріятельскихъ окоповъ и приблизительное количество, занимавшихъ ихъ войскъ.

На основаніи ст. 96 статута, уланы: *Голубевъ* и *Ящелтъ*, съ награжденіемъ ихъ Георгіевскими крестами 4-й степ., производятся въ ефрейторы.

8—12) Уланъ: Александра *Емелина*—за № 118020, Егора *Куликова*—за № 118021, Ивана *Рауль*—за № 118022, Николая *Тарасова*—за № 118023, Антона *Соковича*—за № 118024,

согласно п. 17 ст. 67 статута, за то, что 25 сентября 1914 г., при развѣдкѣ у д. Велицкентъ, навлекши на себя огонь, точно выяснили расположеніе и силы противника.

На основаніи ст. 96 статута, уланы: *Емелинъ*, *Куликовъ*, *Рауль*, *Тарасовъ* и *Соковичъ*, съ награжденіемъ ихъ Георгіевскими крестами 4-й степени, производятся въ ефрейторы.

13—20) Старшаго унтеръ-офицера Михаила *Маторуна*—за № 118025, ефрейторовъ: Александра *Калистратова*—за № 118026 и Василія *Скодова*—за № 118027, уланы: Ивана *Волосанова*—за № 118028, Степана *Карасева*—за № 118029, Капитона *Князева*—за № 118030, Матвѣя *Есестра*—за № 118031 и Николая *Волкова*—за № 118032,

согласно п. 16 ст. 67 статута, за то, что 11 сентября 1914 г., находясь въ развѣдкѣ между Сейны и Беранки, вызвавшись охотникомъ выяснять составъ отряда непріятеля занимающаго д. Беранки и, несмотря на сильный дѣйствительный огонь противника, съ явной личной опасностью, объѣхали вокругъ деревни добыли и доставили цѣнные свѣдѣнія о противникѣ.

На основаніи ст. 96 статута, уланы: *Волосановъ*, *Карасевъ*, *Князевъ*, *Есестръ* и *Волковъ*, съ награжденіемъ ихъ Георгіевскими крестами 4-й степени, производятся въ ефрейторы.

1-го гусарскаго Сумскаго Генерала Сеславина полка: 21—22) Унтеръ-офицера Семена *Капусткина*—за № 118033 и гусара Владимира *Русова*—за № 118034,

согласно п. 16 ст. 67 статута, за то, что 10 сентября 1914 г., во время развѣдки у д. Сомово, несмотря на явную опасность отъ дозорныхъ и развѣдочныхъ партій непріятеля, находившихся въ районѣ дѣйствія развѣдки, вызвавшись охотникомъ идти вѣшкомъ съ офицеромъ за версту отъ ядра развѣдки, для наблюденія за движеніемъ главныхъ силъ непріятеля и исполняя это съ успѣхомъ, наблюдая въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, рискуя быть замѣченными уничтоженными.

23—24) Унтеръ-офицера Александра *Левковича-Ляховича*—за № 118035 и гусара Николая *Степанова*—за № 118036,

согласно п. 16 ст. 67 статута, за то, что 12 сентября 1914 г., находясь въ офицерскомъ развѣдкѣ и замѣтивъ идущихъ съ фланга 8 непріятельскихъ всадниковъ, по собственному почину, стремительно бросился на нихъ и заставилъ повернуть назадъ, чѣмъ дали возможность ядру развѣдки благополучно отойти.

На основаніи ст. 96 статута, гусарь *Степановъ*, съ награжденіемъ его Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, производится въ ефрейторы.

25) Взводнаго унтеръ-офицера Юсифа *Шейнога*—за № 118037, согласно п. 17 ст. 67 статута, за то, что 29 сентября 1914 г., находясь на развѣдкѣ у Гонсенга, пробравшись черезъ сторожевое охраненіе противника, обнаружилъ движеніе непріятельской пѣхоты и кавалеріи; на другой день развѣдки, когда развѣдчикъ былъ почти окруженъ непріятелемъ, унтеръ-офицеръ Шейнога прорвался со своимъ развѣдочнымъ сквозъ смыкавшееся кольцо врага и, переправившись черезъ рѣку впаивъ, возвратился къ своему отряду и доставилъ цѣнные свѣдѣнія.

26) Гусара Алексѣя *Калашикова*—за № 118038, согласно п. 17 ст. 67 статута, за то, что 19 сентября 1914 г., находясь въ развѣдкѣ у д. Францисково, по выстрѣлами непріятеля, съ явной, личной опасностью выяснилъ расположеніе непріятельскихъ окоповъ, чѣмъ способствовалъ выводу нашей батареи изъ тяжелаго положенія.

На основаніи ст. 96 статута, гусарь *Калашиковъ*, съ награжденіемъ его Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, производится въ ефрейторы.

27) Гусара Таруша *Мацандеръ*—за № 118039, согласно п. 16 ст. 67 статута, за то, что 19 сентября 1914 г., во время развѣдки близъ деревни, когда на полуэскадронъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ противникомъ, вызвавшись охотникомъ развѣдать силы противника и, несмотря на грозившую ему опасность, пробравшись въ деревню, выяснилъ силы и расположеніе сторожевого охраненія непріятеля, чѣмъ способствовалъ выводу полуэскадрона изъ опаснаго положенія.

На основаніи ст. 96 статута, гусарь *Мацандеръ*, съ награжденіемъ его Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, производится въ ефрейторы.

28) Взводнаго унтеръ-офицера Федора *Емельянова*—за № 118040, согласно п. 16 ст. 67 статута, за то, что 19 сентября 1914 г., когда развѣдчикъ съ офицерами былъ окруженъ непріятелемъ у д. Францисково и долженъ былъ укрыться въ лѣсу,—вызвался развѣдать о мѣстѣ прорыва и, подвигаясь сильною и дѣйствительному огню непріятеля, отлично выполнилъ это дѣло и тѣмъ способствовалъ выводу развѣдки изъ опаснаго положенія быть захваченными непріятельской кавалеріей.

29) Гусара Ивана *Мухина*—за № 118041, согласно п. п. 17 и 18 ст. 67 статута, за то, что 18 сентября 1914 г., будучи высланъ съ 5-ю гусарами дер. Студянки для наблюденія за противникомъ, съ цѣлью предупрежденія обхода нашего лѣваго фланга, своевременно доносилъ объ обходѣ и, будучи окруженъ непріятелемъ, потерявъ двухъ гусаръ ранеными, съ остальными гусарами прорвался въ эскадронъ.

На основаніи ст. 96 статута, гусарь *Мухинъ*, съ награжденіемъ его Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, производится въ ефрейторы.

1-го конно-артиллерійскаго дивизиона. 30) Младшаго фейерверкера Тимофея *Линатова*—за № 118042, согласно п. 17 ст. 67 статута, за то, что 11 сентября 1914 г., въ бою подъ д. Ковале, будучи высланъ на развѣдку, добылъ и доставилъ цѣнные свѣдѣнія о фланговомъ движеніи колонны непріятеля, чѣмъ далъ возможность нашему отряду избѣжать грозившей опасности.

31) Младш. фейерверк. развѣдчика Тимофея *Линатова*—за № 118043, согласно п. 1 ст. 67 статута за то, что 18 сентября 1914 г., въ бою у дер. Курьянки, произведя съ явной опасностью для жизни, по личной инициативѣ, развѣдку непріятельскихъ расположеній, точно узнавъ мѣстонахожденіе непріятельской батареи и движеніе его колонны въ тылъ нашего отряда, чѣмъ предупредилъ грозившую нашему отряду опасность.

Подп.: Командующій Арміей, Генераль отъ Инфантеріи **Сиверо**

Бельгія подъ тяжкимъ игомъ нѣмцевъ.

Телеграмма Корреспондента. „П. Г.“.

Несчастливая Бельгія исходитъ кровью и задыхается подъ тяжкимъ игомъ германцевъ. Всевозможныя строгія и назойливыя распоряженія и постановленія военныхъ властей не даютъ бельгійцамъ ни покоя, ни отдыха.

Нѣмцы продолжаютъ производить реквизицію имущества населенія. Всѣ фабрики, товарныя склады и магазины опустошены. Валлонская фабричная промышленность задушена, убита. Всѣ запасы мѣди, стали, хлопка и шерсти вывезены въ Германію. Даже изъ частныхъ домовъ нѣмцы конфисковали всѣ мѣдные и стальные предметы.

Ежедневно вводятся новыя и новыя налоги. Всѣ бельгійцы обязаны имѣть особые германскіе паспорта, за которые взимается по 5 марокъ съ человѣка.

Германскій генераль-губернаторъ опубликовалъ приказъ, согласно которому запрещено бельгійцамъ, способнымъ носить оружіе, выѣзжать за предѣлы Бельгіи. Этотъ приказъ распространяется на мужчинъ отъ 16 до 40-лѣтняго возраста.

Обвиняемые въ намѣреніи бѣжать изъ Бельгіи безжалостно разстрѣливаются нѣмцами.

Германцы грозятъ неблагонамѣренныхъ и безпокойныхъ бельгійцевъ зачислять въ солдаты и отправлять на русскій фронтъ, на передовыя линіи окоповъ.

Отъ переживаемыхъ ужасовъ въ Антверпенѣ происходятъ массовыя самоубійства и умопомѣшательства несчастныхъ жертвъ германскаго бронированнаго кулака.

Въ гор. Брюгге нѣмцы запретили жителямъ разговаривать на французскомъ языкѣ.

Въ Гентѣ военное начальство терзаетъ населеніе репрессіями за распространеніе какихъ-либо частныхъ правильныхъ или неправильныхъ, безразлично, — свѣдѣній и слуховъ о нѣмецкой арміи.

Всюду бельгійское населеніе страдаетъ отъ голода. Мяса почти нѣтъ. Лошадиное мясо продается чуть ли не на вѣсъ золота, особенно въ крупныхъ городахъ, какъ Брюссель и Антверпенъ.

Германцы всюду разоружили бельгійскую полицію.

Слѣдствіемъ этой мѣры явилось развитіе разбойничества въ несчастной странѣ. Сельское населеніе сильно страдаетъ отъ бандитовъ, которыя нападаютъ съ черными масками на лицахъ, и отнимаютъ у обнищавшихъ крестьянъ послѣднее, кое-какъ уцѣлѣвшее отъ нѣмцевъ имущество.

Поруганіе православной церкви въ Сандомірѣ.

Архіепископъ Николай варшавскій донесъ св. синоду о слѣдующемъ поруганіи церкви неприятелискими войсками въ гор. Сандомірѣ. При первомъ наступленіи неприятеля церковь осталась нетронутой. Не были повреждены даже печати на дверяхъ, наложенныя церковнымъ причтомъ и городскимъ магистратомъ. Но при второмъ нашествіи въ концѣ сентября городъ заняли мадьяры.

Первый вопросъ, который былъ предложенъ ими по вступленіи въ городъ: „гдѣ русскіе попы?“ Узнавъ, что духовенство покинуло городъ, венгерцы разломали дверь въ храмъ, престолъ сдвинули съ мѣста и устроили какъ въ алтарь, такъ и въ остальномъ помѣщеніи церкви казармы. Въ церкви солдаты спали, готовили пищу, пили и курили, на правомъ клиросѣ была устроена сапожная мастерская.

Всѣ иконы, висѣвшія на стѣнахъ церкви, похищены; похищена также завѣса съ царскихъ вратъ и бархатныя хоругви, а также всѣ лампы передъ иконами; иконостасъ остался цѣль, но всѣ металлическія части взяты. Въ ризницѣ неприятели произвели страшный беспорядокъ, что можно было, похищено. Церковныя же дѣла, богослужебныя книги и разные документы разорваны и разбросаны. Облаченіе церковное похищено, а болѣе дешевое разорвано на куски. Въ общемъ, убытокъ отъ разгрома и грабежа церкви равняется нѣсколькимъ тысячамъ рублей.

Пострадала церковь и отъ артиллерійскаго огня; однимъ изъ снарядовъ отбитъ уголь алтарной части, такъ что образовалась большая отверстіе. Выбиты также всѣ окна.

Въ такомъ запустѣніи церковь находилась четыре мѣсяца, нынѣ, какъ доноситъ архіепископъ Николай варшавскій, стараніями нижнихъ чиновъ временно находящейся въ Сандомірѣ ополченской дружины, церковь очищена, и можно было совершить ея освященіе. На-дняхъ состоялось первое богослуженіе. Церковь была полна молящимися.

Сказочная дѣйствительность.

Среди многочисленныхъ геройскихъ подвиговъ, совершаемыхъ непрерывно на различныхъ театрахъ войны, зачастую попадаются такіе, сказочные, предъ которыми безсилна самая пылкая фантазія.

Объ одномъ изъ нихъ, сообщаетъ „Дейли Майль“.

„Совсѣмъ близко отъ деревни Сень-Жоржъ, занятой теперь союзниками, находится ферма Ла-Віолеттъ, которая до послѣднихъ дней была занята неприятелискимъ аванпостомъ.“

Наша артиллерія не могла обстрѣлять эту ферму безъ того, чтобы не задѣть нашихъ, находящихся въ Сень-Жоржѣ. Изгнать же нѣмцевъ изъ этой фермы было очень трудно, потому, что она находится въ затопленной мѣстности и со всѣхъ сторонъ окружена водой. Шоссе же, которое соединяетъ эту ферму съ деревней, только частью возвышается надъ водой. Нѣмцы выставили на этомъ шоссе, у того самаго мѣста, гдѣ начинается вода, двухъ часовыхъ, которые смѣнялись каждые два часа. Такимъ образомъ, чтобы атака на ферму удалась, необходимо было, прежде всего, „снять“ этихъ часовыхъ.

За это опасное дѣло взялись одинъ французъ и трое бельгійцевъ, вызвавшіеся исполнить его добровольно.

Была темная, дождливая, холодная ночь. Попрошавшись съ офицерами и съ товарищами, эти четыре охотника пошли по водѣ, оставивъ свои шинели и сапоги. Единственнымъ ихъ оружіемъ былъ штыкъ. Имъ пришлось идти въ бродъ очень тихо, — мѣшалъ иль, и нельзя было обратить на себя вниманіе малѣйшимъ шумомъ.

То въ бродъ, то почти вплавь имъ удалось, наконецъ, пройти затопленный районъ, — и вотъ передъ ними два силуэта. Одинъ нѣмецкій часовой стоялъ у того мѣста, гдѣ шоссе, идущее подъ уклонъ, погружалось уже въ воду, а другой тихо шагаль вдоль шоссе, у самой воды. Нашимъ смѣльчакамъ пришлось ждать довольно долго удобнаго момента, оставаясь все время въ ледяной водѣ, дрожа отъ холода и отъ нервнаго напряженія. Но вотъ часовой, который маршировалъ по шоссе, отошелъ къ самому отдаленному пункту и остановился, глядя на воду. Французъ и бельгійцы вышли изъ воды и, раздѣлившись на двѣ партіи, поползли на четверенкахъ. Нѣмецкій часовой, стоявшій на концѣ шоссе, ихъ не замѣтилъ. Онъ тоже смотрѣлъ куда-то вдаль. Моментъ, — нѣмецкій солдатъ испускаетъ едва слышный возгласъ, ружье падаетъ у него изъ рукъ, а двое нападающихъ схватываютъ его за горло. Все кончено; послѣ недолгой борьбы около нападающихъ лежалъ бездыханный трупъ.

Вотъ подошли, и уже не на четверенкахъ, два другихъ охотника. Они раздѣлались съ часовымъ, который маршировалъ вдоль шоссе.

Трупы нѣмецкихъ солдатъ были раздѣты, и бельгійцы превратились въ нѣмецкихъ

Въ сапахъ.

Корреспонденція съ фронта арміи.

„Сегодня будемъ стрѣлять въ прожекторъ и послать новогоднія конфетки нѣмцамъ“ сказалъ мой боевой товарищъ хохоль. „Непременно будемъ“ поддержалъ его я. „Надо почистить ружья и захватить побольше патроновъ“. Приведя въ порядокъ винтовки и набивъ карманы патронами мы съ наступленіемъ темноты направились на позицію. Было темно, когда мы добрались до окоповъ и въ ожиданіи рабочихъ — стрѣлковъ расположились у бруствера около офицерскаго блиндажа. Ждать намъ долго не пришлось, минутъ черезъ нѣсколько блеснулъ лучъ прожектора. „Ага тебя — то намъ и надо“ замѣтилъ мой хохоль, — отличный стрѣлокъ. „Сажай его крѣпче на мушки и давай стрѣлять залпомъ, „давай“. Зарядили винтовки, — прицѣлились, „Разъ, два, три“ скомандовалъ хохоль. Трахъ-трахъ, защелкали затворами для новыхъ выстрѣловъ и опять трахнули. Прожекторъ заметался, — сталъ нацупывать мѣсто стрѣльбы. Выпустивъ по обоимъ, мы вновь начали заряжать винтовки. Вдругъ лучъ прожектора освѣтилъ насъ и остановился. Мы, не желая себя обнаруживать, присѣли за брустверъ и поджидали когда лучъ повернетъ. Вотъ онъ повернулъ. Мы опять прицѣлились и трахнули, — послѣ третьяго залпа прожекторъ потухъ. Вотъ такъ-то лучше поду-

мали мы и зарядили вновь винтовки. Стрѣльба въ прожекторъ доставляетъ большое удовольствіе, въ особенности когда его лучъ находится въ сторонѣ. Передъ-нами сквозь туманъ ясно вырисовывался дискъ прожектора, — величиной съ луну. Посадишь такую луну на мушку и жарись. Цѣль неподвижная и почти безопасная. Но вотъ прожекторъ засвѣтился опять. Мы попржнему дали въ него нѣсколько залповъ и заставили потухнуть. Такъ продолжалось минутъ 40, за это время, мы, какъ говорится, не давали ему вздохнуть. Вотъ пришли рабочіе стрѣлки. Мы, саперы, разобравъ нужное количество рабочихъ, — пошли работать на сапы. Передъ отходомъ нашъ офицеръ предупредилъ насъ, чтобы мы бдительнѣе наблюдали за дѣйствіемъ неприятеля, такъ какъ въ сосѣдней дивизіи нѣмцы ворвались въ сапы и что тамъ идетъ штыковой бой. Сообщение это мы намотали на усъ, — и пошли.

Погода въ послѣднее время была теплая сырая, иногда по цѣлымъ днямъ шли дожди. Въ сапахъ и ходахъ сообщенія отъ дождей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было буквально по колѣно воды. Шлепая по водѣ и размякшей глинѣ, мы добрались до сапъ, разставили часовыхъ и рабочихъ и принялись за работу. Ночь была темная — туманная. У нѣмца было тихо, лишь изрѣдка перестрѣливались часовые. Такая предательская тишина насъ не мало удивляла. Обычно нѣмецъ всегда непрерывно стрѣлялъ, даже надоѣдалъ своими

выстрѣлами. Мы работали въ шагахъ 50—60 отъ его проволочной сѣти и окоповъ, такая близость заставляла насъ особенно зорко слѣдить за его дѣйствіемъ. Намъ было слышно, кашель, разговоры и щелканье затворовъ. Мы пользовались затишьемъ и налегали на урочную работу. Въ продолженіи четырехчасовой работы, нѣмецъ выпустилъ около 6-ти „лягушекъ“ и столько же снарядовъ. Около часу въ нѣмецкихъ окопахъ зашумѣло. Мы насторожились. Слышимъ защелкали затворами, — мы сразу почувствовали опасность и захвативъ винтовки подались къ стрѣлкамъ въ окопы. Пришли, предупредили, залегли и начали поджидать нѣмцевъ. Слышимъ свистокъ, за нимъ другой — третій. Вотъ видимъ, какъ нѣмцы вылезли изъ окоповъ и поползли къ намъ. Мы затаивъ дыханіе, — вперились въ туманъ. Видимъ нѣмцы приближаются ближе и ближе, вотъ они въ шагахъ 40—50 отъ насъ. „Ну ближе подпускать не стоитъ“ шепнулъ взводный стрѣлокъ „Разъ, два, три. Едва взводный успѣлъ проговорить „три“, какъ грянулъ залпъ, за нимъ другой, третій. Стрѣльбу караула подхватили въ заднихъ и слѣдующихъ окопахъ и сразу затрещали пулеметы. Послѣ перваго даннаго нами залпа передняя цѣпь нѣмцевъ порѣдѣла, за слѣдующими залпами они смѣшались и побѣжали въ свои окопы. На бѣломъ фонѣ ясно выдѣлялись фигуры бѣгущихъ нѣмцевъ. Мы непрерывно сражали ихъ своими пулями, нѣмцы падали, а раненые ползли къ око-

часовыхъ, а двое остальные отправились въ обратный путь.

Черезъ полчаса къ этому мѣсту подошла цѣлая рота, ферма была окружена, и неприятель былъ застигнутъ врасплохъ.

Въ короткой борьбѣ было убито только нѣсколько человѣкъ, остальные всѣ сдались. „Кол.“

Изъ церковнаго устава.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

По церковному уставу, въ день „Трехъ Святителей“, вся служба Трехъ Святителямъ должна пѣться въ этомъ году 29 января, потому что церковный уставъ говоритъ: „еще случится трехъ святителей въ пятскъ сырныя недѣли поемъ службу ихъ въ четвертокъ“, значить 30 января ничего празднику пѣть не должно.

Посланіе епископа холмскаго Анастасія къ паствѣ.

Епископъ холмскій Анастасій по поводу избавленія его епархіи отъ нашествія неприятеля разослалъ слѣдующее посланіе:

„Ублажаемъ вашъ жребій, поруганныя жены и дѣвы, разстерзанные старцы, юноши и дѣти. Вы дополнили собою число мучениковъ Холмской церкви; вы украсили вашими кровями ея свѣтлую ризу. Вамъ вѣдомо, конечно, возлюбленные, что вашъ первый долгъ благотворить приснѣмъ по вѣрѣ, не старайтесь помогать единовѣрцамъ и иноувѣрцамъ, слѣдую высокому примѣру первыхъ временъ христіанства. Просимъ и молимъ васъ, братья, оказывать ваше доброе усердіе по отношенію къ нашимъ христіанскимъ воинамъ какъ подвизающимся на полѣ брани, или во бранѣхъ раненымъ, такъ, въ особенности, на брани животъ свой положившимъ. Ихъ одинокія могилки, разсыяныя на вашихъ поляхъ, да будутъ такъ же священны для васъ, какъ и мѣста упокоенія вашихъ родныхъ отцовъ и братьевъ. Осѣняйте ихъ святымъ крестомъ, охраняйте ихъ отъ забвенія, обвѣщайте ихъ вашей любовью и вашей теплой усердной молитвой. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ происходили наиболѣе продолжительные кровопролитные бои, должны быть установлены нарочитые дни для поминовенія павшихъ воиновъ съ торжественными крестными ходами на ихъ могилы. Да памятують всегда ваши потомки о тѣхъ великихъ жертвахъ которыя принесли эти доблестные страстотерпцы за ихъ свободу и благоденствіе.“

„Б. В.“

Сестра милосердія Крыштопенко—жертва долга.

Въ Тифлисъ 19-го января, состоялись похороны павшей во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей сестры милосердія Крыштопенко.

Послѣдняя, какъ извѣстно, ухаживая за ранеными врагами, заразилась сыпнымъ тифомъ и послѣ непродолжительной болѣзни скончалась.

Похороны Крыштопенко состоялись за счетъ всероссійскаго союза городовъ.

При выносѣ тѣла сестры милосердія присутствовала супруга помощника намѣстника на Кавказѣ Мышлаевская, весь составъ тифлисской городской думы, главноуполномоченный всероссійскаго Краснаго Креста камергеръ Голубевъ и масса публики.

Могилка самоотверженной женщины утѣла въ вѣнкахъ отъ разныхъ общественныхъ организацій.

Крыштопенко—жена боевого полковника, Георгіевскаго кавалера, контуженнаго во время настоящей войны на Кавказѣ.

Профессоръ Оппель о героизмѣ врачей сестеръ милосердія и санитаровъ.

Въ Петроградъ прибылъ завѣдующій медицинской частью на Кавказѣ профессоръ Оппель.

Въ яркихъ краскахъ профессоръ Оппель характеризуетъ геройскую дѣятельность подвѣдомственныхъ ему отрядовъ Краснаго Креста.

— Особо трудныя обстоятельства, — передаетъ профессоръ Оппель, — выпали на долю уполномоченнаго графа Грохольскаго при военной операціи подъ Сарыкамышемъ, гдѣ графъ Грохольскій нѣкоторое время былъ окруженъ турецкимъ войскомъ.

Дѣятельность сестеръ милосердія выше всякой похвалы.

Сестры милосердія не только работали съ полнымъ усердіемъ и неутомимостью, но и совершили уже рядъ геройскихъ подвиговъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенной высотѣ души и небываломъ подъемѣ, охватившемъ всѣхъ въ настоящую войну.

Когда турки, временно захватившіе въ плѣнъ нашъ санитарный отрядъ, вмѣстѣ съ ранеными, звѣрски накинудили на послѣднихъ, грозя имъ смертью, то одна изъ сестеръ милосердія собственнымъ тѣломъ прикрывала нѣкоторыхъ раненыхъ.

Другая сестра милосердія, увидѣвъ, что опасность грозитъ и врачамъ, обратилась къ звѣрямъ-туркамъ съ мольбой, лучше застрѣлить ее, нежели врачей, ибо дѣятель-

ность послѣднихъ принесетъ больше пользы воинамъ, нежели ея собственная.

Профессоръ Оппель отмѣчаетъ какъ подвиги врачей, самоотверженно работавшихъ подъ неприятельскимъ огнемъ, такъ и подвиги санитаровъ, подбравшихъ раненыхъ подъ убійственнымъ огнемъ неприятеля.

Одинъ изъ санитаровъ, несмотря на страшный неприятельскій огонь, вынесъ на своихъ плечахъ больше десяти раненыхъ изъ-подъ обстрѣла.

Вообще санитары, по мнѣнію профессора Оппеля, работаютъ въ высшей степени удовлетворительно.

Изъ печати.

Отвѣтъ микадо Папѣ.

«Фигаро» отмѣчаетъ интересный фактъ: японскихъ плѣнныхъ нѣтъ нигдѣ. Этотъ фактъ засвидѣтельствованъ самимъ микадо. Папа, обращаясь къ монархамъ воюющихъ государствъ со своимъ извѣстнымъ предложеніемъ объ обмѣнѣ плѣнными, не миновалъ и японскаго императора. Микадо отвѣтилъ папѣ, что отъ всей души присоединяется къ чувствамъ святѣйшаго отца, такъ какъ гуманное обращеніе съ германскими плѣнными, находящимися въ Японіи, исполнѣнъ отъ вѣщаетъ его собственнымъ пожеланіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ микадо сообщаетъ, что объ обмѣнѣ плѣнными не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ ни въ одной неприятельской странѣ нѣтъ ни одного японца.

Варварство австрійцевъ въ Сербіи.

Изъ Ниша сообщаютъ, что австрійцы совершили въ Бѣлградѣ болѣе варварствъ и грабежей, чѣмъ можно было предположить первоначально. Австрійскія войска терроризировали населеніе. Болѣе 1.000 гражданъ было захвачено и отправлено въ Австрію въ качествѣ плѣнныхъ. Для вѣщаго устрашенія одинъ изъ жителей Бѣлграда былъ повѣшенъ на площади въ самой многолюдной части города и оставался на висѣлицѣ цѣлый день. Только по настоянію главнаго врача американскаго Краснаго Креста въ Бѣлградѣ, эта висѣлица была убрана. Тѣмъ не менѣе послѣ этого въ крѣпости были повѣшены еще 13 человѣкъ.

Германія распродаетъ свои запасы брилліантовъ.

Военная нужда не терпитъ. Германія, столь гордившаяся своими южно-африканскими брилліантами, готова распродать ихъ за полцѣны.

Звонкій металл и мѣдъ теперь ей нужныѣ всего. По словамъ «Дайли Экспрессъ», германское правительство предложило одной американской фирмѣ купить полтора милліона каратовъ брилліантовъ изъ южно-африканскихъ владѣній Германіи.

За эти брилліанты, находящіеся въ складахъ Берлина, Германія согласна получить хотя бы по 25 фр. за каратъ, тогда какъ обычная цѣна брилліантовъ колеблется отъ 50 до 57 франковъ за каратъ.

Зеленныя лошади.

«Вѣстникъ французской арміи» опубликовалъ слѣдующій курьезный фактъ.

Лошади бѣлой масти считаются самыми непригодными для военныхъ нуждъ, такъ какъ онѣ видны издали и представляють удобный прицѣлъ.

Недавно въ одной изъ батарей былъ сдѣланъ опытъ окраски бѣлыхъ лошадей въ гнѣдыхъ и вороныхъ.

Но ни одна краска долго недержится. Послѣ сраженія взмыленные и вспотѣвшія оказались зелеными, какъ весенняя трава.

памъ. Насъ такъ и подмывало пуститься на плечахъ нѣмцевъ въ штыки... Вдругъ нѣмцы въ своихъ окопахъ закричали „ура“ и сразу выпустили ракету; за ней другую, третью и такъ непрерывно. „Ну при такомъ освѣщеніи мы въ штыки на тебя не пойдемъ“ — и плотнѣе прижавшись къ брустверу, послали въ его окопы пулю за пулей. Стрѣльба поднялась отчаянная. Трескали наши и германскіе пулеметы, стрѣляли залпами и въ одиночку. Пальба была настолько сильная, что во всей этой трескотнѣ не было слышно какъ рвались „лягушки“ наши и нѣмецкіе снаряды; видны были только красноватые огни, мѣста разрыва снарядовъ. Мы были довольны, что намъ, небольшой кучкѣ, во время удалось замѣтить неприятеля и предвратить его наступленіе. Ракеты одна за другой освѣщали туманную мѣстность. Трескотня стояла непрерывная. Такъ продолжалось минутъ 40—50. Наконецъ, стрѣльба постепенно начала стихать. Мы дострѣлялись до того, что выпустили почти всѣ патроны. Взводный срѣлокъ отослалъ стрѣлка въ задніе окопы за и патронами приказалъ стрѣлять рѣдкимъ огнемъ. Но вотъ стрѣльба стихла. Попржежнему перестрѣливались лишь часовые. Мы сняли винтовки съ бруствера, — присѣли. Рядомъ со мной сидѣлъ бородачъ стрѣлокъ-сибирякъ. „Ну, какъ—дѣла, старина! „Да что, паря, здорово мы встрѣтили германа; аномясь*) вотъ также, стоялъ я часовымъ въ верхнихъ окопахъ, смотрю на раз-

*) Мѣстное выраженіе сибиряковъ «на дняхъ».

свѣтъ идутъ германцы въ секретъ, совсѣмъ открыто. Зло меня взяло на, язви!*) его прицѣлился покрѣпче, далъ три выстрѣла и уложилъ двоихъ.

Пришелъ съ патронами стрѣлокъ. Я всталъ и направился отыскивать своихъ и рабочихъ. Пошелъ прямо къ санитарному блиндажу, обычному мѣсту нашей встрѣчи. Тамъ уже сидѣли наши и нѣсколько рабочихъ стрѣлковъ. „Ну какъ живъ“ почти въ одинъ голосъ заговорили саперы. „Живъ“ „Ну слава Богу“. „А вы всѣ живы?“ „Да вотъ Селяндина нѣтъ“ заговорилъ хохоль—„со мной работалъ, какъ поднялась стрѣльба онъ за винтовкой побѣжалъ, она у него въ сапѣ была, я говорю стой, куда бѣжишь, въ крайнемъ случаѣ киркой встрѣтишь нѣмца, нѣтъ не послушался, навѣрное убитъ“ „конечно убитъ“ пояснилъ кто-то. „Ходы сообщенія мелкіе; а пули сыпались, какъ градъ. А жаль славный былъ парень, смиренный“. „Вотъ что, хохликъ, поди поищи его по окопамъ, а я тутъ соберу рабочихъ, поставлю на работы и приду сюда“. „Ладно минутъ черезъ 20 я, разставивъ рабочихъ, вернулся обратно къ блиндажу. Хохликъ былъ тутъ. „Ну какъ нашель?“ „Нашель, лежитъ убитый въ окопѣ. Темно ничего невидать, пощупалъ, на лѣвомъ плечѣ шанцевый ремешокъ, значить онъ. Ты останься здѣсь, а я пойду за носилками, вынесли его съ санитарями на верхъ. Жаль хорошій былъ человѣкъ, не послушался... Спали рядомъ... Хохоль ушелъ,

**) Также сибирское выраженіе.

А я забился въ блиндажъ, свернулъ папирску, — закурилъ. Мысли мои перенеслись на родину къ семьѣ, что то тамъ дѣлаютъ жена, дѣти. Вспомнилось какъ встрѣчалъ прошлый 1914 года, жена, дѣти гадали, топили воскъ, жгли бумагу, было всего, хорошо. Своимъ гаданьемъ они увлекали меня, я также топилъ воскъ, выходила мнѣ какая то повозка съ вещами,—значить дальная дорога, рѣшили мы тогда. „Отнесли сказалъ вернувшійся хохоль и покрыли сѣномъ. Придетъ завтра двуколка и отвезетъ... Спали рядомъ!“... „Ну хохликъ разскажи какъ ты дѣйствовалъ?“ Забывъ о своемъ товарищѣ онъ съ чувствомъ принялся разсказывать, свои переживанія. Сегодня по раньше снимемъ рабочихъ, для сегодняшней ночи будетъ достаточно,—замѣтилъ я. „Хорошо“ подтвердилъ хохоль. Черезъ часъ снявъ рабочихъ, мы снова сидѣли всѣ въ блиндажѣ и оживлено разговаривали. Началось свѣтать,—шлепая по глинѣ мы всѣ гуськомъ направились по ходамъ сообщенія къ выходу, шинели наши были мокрые—въ глинѣ, въ сапогахъ хлябало отъ воды. Наконецъ вышли на дорогу, „два дня еще живемъ до слѣдующей очереди“, замѣтилъ кто-то... „Ничего Богъ дастъ живы останемся“. А нашъ пулеметъ такъ и заливался. „Рядомъ спали“... говорилъ кому то хохоль. Намъ всѣмъ было легко, хорошо, весело, на два дня мы были внѣ опасности.

Саперъ П. С.